

Продавец, чтобы привлечь покупателей, разложил на простом деревянном столике рядом множество предметов в качестве призов. Эти призы были разделены на несколько уровней, клиенту достаточно было заплатить десять вэней, чтобы получить шанс на выигрыш. В двадцати метрах от Хо Ци и других стоял каркас в форме пагоды, сделанный из деревянных шестов, напоминающий иероглиф золото. На этом каркасе ярус за ярусом висело множество фонарей. Заплативший покупатель получал от продавца бамбуковую пластинку, один конец которой был заострён, а сама она по форме напоминала дротик. Правила игры заключались в том, что клиент должен был стоять в двадцати метрах от фонарей и, полагаясь на силу руки, метнуть бамбуковый дротик. Если ему удавалось проткнуть бумагу, обтягивающую фонарь снаружи, он считался победителем и получал соответствующий приз в зависимости от того, какой фонарь был проткнут. Естественно, чем выше ярус пагоды, на котором висел фонарь, тем ценнее был приз.

Эта азартная игра быстро привлекла внимание множества прохожих, многие из окрестностей уже попробовали, среди них были и крепкие силачи, но им удавалось проткнуть только фонари на нижних ярусах. Ещё больше людей ушли ни с чем, поскольку игра требовала значительной силы рук.

Выслушав правила, Цзян Вань пришла в восторг, повернулась и, уцепившись за руку Хо Ци, стала капризничать:

— Двоюродный братец, двоюродный братец, я тоже хочу сыграть!

Хо Ци, естественно, не стал омрачать её настроение, добровольно отдал торговцу сто вэней и получил взамен десять бамбуковых пластинок.

Люди вокруг, увидев, что внезапно появилась хорошенькая девушка, желающая принять вызов, невольно стали подбадривать её, горячая атмосфера на мгновение достигла апогея. Несмотря на поддержку и одобрение окружающих, у Цзян Вань, как у девушки, в конце концов, сил было мало. Попробовав девять раз, она так ничего и не добилась: бамбуковые пластинки в основном падали на полпути, не говоря уже о том, чтобы проткнуть фонарь. Немного расстроенная, она обратилась за помощью к Хо Ци:

— Братец...

Хо Ци взглянул на её подёрнутые влагой глаза, понял её намёк, кивнул, подошёл и взял из её рук последнюю бамбуковую пластинку. Он посмотрел на пагоду с фонарями напротив, затем на разнообразные призы, разложенные на соседнем деревянном стеллаже, и спросил её:

— Среди этой кучи что тебе больше всего нравится?

Цзян Вань, естественно, выбрала самое дорогое и лучшее:

— Я хочу ту розовую жемчужину.

Среди предметов на деревянном стеллаже с первого взгляда самым лучшим и дорогим была именно та розовая жемчужина. Если присмотреться, можно было заметить, что качество розового жемчуга было не таким уж хорошим, но по сравнению с остальным он был самым ценным и, соответственно, соответствовал фонарю на самом верхушке пирамиды стеллажа.

На самом верху висел шестигранный светло-жёлтый фонарик-подсвечник, с четырёх сторон обтянутый рисовой бумагой, на двух сторонах которой были изображены картины Красавица, дремлющая весной. Нарисованная красавица полулежала на мягком ложе, держа в руке

круглый веер, подсвеченная светло-жёлтым светом фонаря, что создавало весьма двусмысленную атмосферу. На остальных четырёх сторонах были начертаны слова: Тысячелетние горы и реки.

Взоры всех собравшихся устремились на этот фонарь, кто-то вздохнул:

— Так далеко, так высоко — боюсь, только самый могучий воин из армии сможет его проткнуть.

Услышав это, Цзян Вань тоже задумалась: вдруг потерпит неудачу, как же будет стыдно её двоюродному брату? Она слегка потянула его за рукав:

— Братец, забудь, сделай что-нибудь простое, чтобы хоть что-то получить, и нам уже будет хорошо.

Хо Ци, услышав это, ничего не сказал, лишь похлопал её по плечу, давая знак отступить немного назад. Цзян Вань отступила на полшага. Затем Хо Ци, зажав бамбуковую пластинку между указательным и средним пальцами, слегка согнул локоть, пристально посмотрел на колышущийся на ветру фонарик-подсвечник, после чего, напрягая руку, метнул её. В воздухе раздался лёгкий свист, и все услышали лишь звук свист. Окружающие успели лишь мельком увидеть тень пролетающей бамбуковой пластинки, как свет на вершине деревянного стеллажа в светло-жёлтом фонаре уже погас. Оказалось, бамбуковая пластинка Хо Ци не только проткнула фонарь, но и точно попала в фитиль лампы внутри.

Вокруг на мгновение воцарилась тишина, затем раздался взрыв аплодисментов и одобрительных возгласов. Цзян Вань тоже обрадовалась, не столько из-за жемчужины, сколько из-за успеха Хо Ци. Она восхитилась:

— Вау, я раньше часто слышала, как люди говорят, что братец может на расстоянии ста шагов пронзить иву или сбить алебарду у ворот, сегодня я увидела своими глазами это.

Девушка подняла большой палец, восхваляя:

— Братец потрясающий.

Хо Ци, развеселённый её видом, погладил её по голове. Продавец, естественно, сдержал слово, упаковал ту розовую жемчужину в небольшую деревянную шкатулку и преподнёс её. Он действительно не ожидал, что в столице найдётся человек с такой невероятной силой. Эта жемчужина обошлась ему в несколько лянов серебра, изначально она была просто приманкой для привлечения внимания, и теперь, когда пришлось её отдать, сердце немного обливалось кровью. Но правила установил он сам, отдавать — не отдавать, но придётся.

Цзян Вань, игнорируя недовольное выражение лица продавца, с некоторой гордостью приняла шкатулку. Окружающие либо восхищались, либо завидовали. Насладившись завистью окружающих вдоволь, Цзян Вань взяла Хо Ци за руку и собралась продолжать любоваться фонарями. Раздвинув толпу, они сделали лишь несколько шагов, как их остановил оклик:

— Генерал Хо... то есть, господин Хо, действительно обладает необычайной силой, Шулан сегодня просветился.

Цзян Вань показалось, что этот голос чистый и мелодичный, словно родник, отдающийся эхом в горном ущелье. Она обернулась на поиски человека и увидела среди сияющих огней элегантного молодого господина в одеянии цвета цин, медленно приближающегося. В руке он

держал веер из чёрного бамбука с нефритовым подвесом. Хотя в его облике была излишняя декоративность, это ничуть не умаляло его романтического темперамента.

Чем ближе подходил незнакомец, тем отчётливее проявлялось его красивое лицо. Хо Ци, увидев, что это Ло Шулан, незаметно прикрыл собой стоявшую сзади Цзян Вань и отдал почётное приветствие:

— Приветствую господина Ло.

В этот момент поток людей был плотным, и оба они не хотели раскрывать свои личности, поэтому обращались друг к другу как господин.

Ло Шулан с улыбкой сделал шаг вперёд, чтобы символически поддержать его, а затем, сияя улыбкой, посмотрел на Цзян Вань за спиной Хо Ци:

— Только что стал свидетелем блестящего выступления господина Хо, это действительно открыло Шулану глаза. Такая сила, способная на расстоянии ста шагов пронзить иву, покорила меня.

Он сделал паузу и с насмешкой спросил:

— Розовую жемчужину, добытую господином Хо такой доблестью, вы, вероятно, собираетесь преподнести красавице позади?

Цзян Вань была знатной девицей из столицы, её имя, естественно, было известно. Однако столичная знать, включая Ло Шулана, редко видела её лично, поэтому он не узнал её.

— Господин Ло, меня зовут Цзян Вань, я из семьи Цзян Министерства чинов, также я двоюродная сестра брата Ци.

Цзян Вань высунула голову, сделала реверанс и тихо объяснила, кто она. Увидев, как Ло Шулан смотрит на неё звёздными глазами, с лёгкой улыбкой на губах, она мгновенно покраснела.

У Ло Шулана была аристократическая аура, его лицо не уступало Ло Тяньчэну, плюс он всегда выглядел ленивым, что в глазах посторонних придавало ему некоторую долю романтической небрежности и безразличия. К тому же, он часто проводил время в кварталах красных фонарей, и во взгляде, в уголках глаз и бровей сквозила лёгкая фривольность. Если он смотрел на кого-то с улыбкой, это могло заставить собеседника ослабеть в ногах и залиться румянцем.

Хотя Цзян Вань была знакома с Ло Цинъяном, о столичном короле гуляк она лишь слышала имя, но не видела человека. Изначально она думала, что это будет неприятный и пошлый тип, но кто бы мог подумать, что он окажется таким элегантным и романтическим, что совершенно вскружило ей голову.

— О? — Ло Шулан притворился, что раздумывает, со щелчком сложил свой складной веер и поклонился:

— Так это госпожа Вань, давно слышал о вашей красоте, сегодня удостоился встречи — большая удача для Ло.

Он слегка поднял голову, и его улыбающиеся глаза встретились с взглядом Цзян Вань:

— И тем более удачно, что встретились именно в праздник Юаньсяо, когда сияют огни десяти

тысяч домов.

В праздник Юаньсяо мужчины и женщины могут заключать брачные союзы, слова Ло Шулана были весьма двусмысленными и легкомысленными, что заставило Хо Ци нахмурить брови.

Лицо Цзян Вань покраснело до предела, словно вот-вот польётся кровь, даже яркий свет окружающих фонарей не мог скрыть её застенчивого выражения. Она крепко ухватилась за рукав Хо Ци, но опустила голову. Хо Ци холодно посмотрел на Ло Шулана, прервав их диалог:

— Не ожидал, что у господина тоже найдётся время и настроение задержаться здесь, на фестивале фонарей.

Ло Шулан отвёл взгляд и с притворной безнадёжностью вздохнул:

— Изначально был на банкете во дворце, пил вино с Циньяном, но Циньяна позвал брат Тяньчэн. Я ждал полчаса, а он так и не вернулся. Стало скучно, вот и вышел из дворца. Увидел, что на улицах горят огни, народ гуляет толпами, и просто прогуливаюсь. Не думал, что встречу господина Хо и госпожу Вань, это тоже можно считать судьбой.

Хо Ци заметил, что в каждом слове Ло Шулана сквозит намёк на флирт с Вань, и захотел уйти. Уже собирался попрощаться, как услышал слова Ло Шулана:

— Лучше случайная встреча, чем приглашение. Что скажете, если сегодня я буду хозяином и приглашу вас двоих на ужин в ресторан Цюэхайлоу?

Хо Ци, естественно, не хотел соглашаться, но тут Цзян Вань уже опередила его с отказом:

— Благодарю господина Ло за приглашение, но уже поздно, и мне с братом Ци пора возвращаться домой, чтобы наши матери не волновались.

На губах Ло Шулана по-прежнему играла мягкая улыбка, ни малейшего недовольства от отказа не проявилось. Он кивнул головой:

— Раз так, тогда Ло подождёт следующего раза, когда появится возможность пригласить вас двоих.

<http://bllate.org/book/15614/1394161>